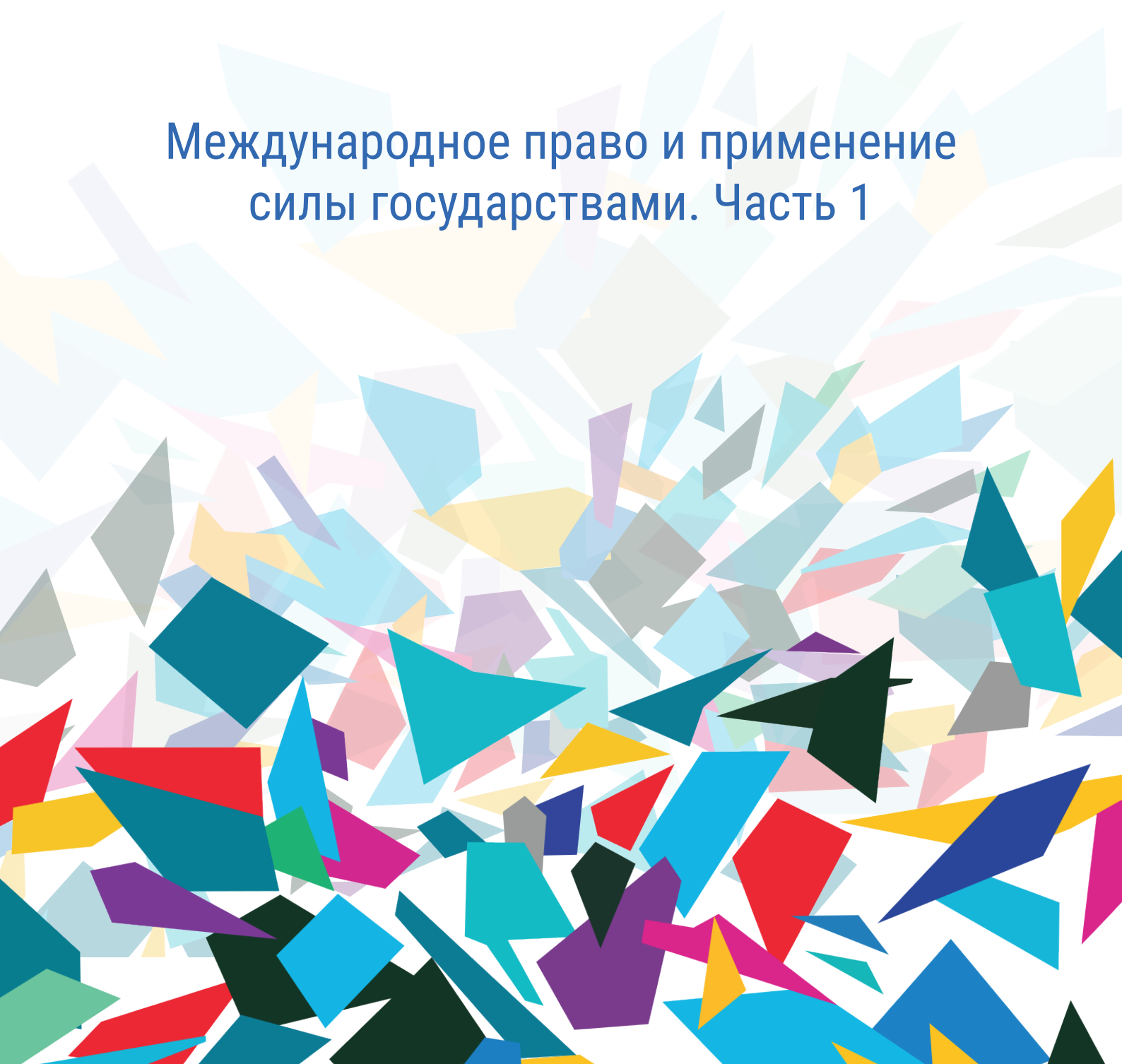

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Международное право и применение
силы государствами. Часть 1

Право и сила от «Справедливой войны» до ООН

Нормы, регулирующие применение силы, являются центральным элементом международного права, а также вместе с другими принципами, такими как территориальный суверенитет, независимость и равенство государств, обеспечивают основу для международного порядка. В то время как отечественные системы в целом сумели предписать монополию на применение силы для правительственных учреждений, усилив иерархическую структуру власти и контроля, международное право находится в иной ситуации.

Международное право стремится свести к минимуму и регулировать применение силы государствами. При этом, особую значимость имеет согласие государств, консенсус, взаимность и добросовестность. Роль и проявление силы в мировом сообществе, безусловно, зависят от политических и других не правовых факторов, но закон должен стремиться обеспечить механизмы сдерживания и наказания за применение силы.

Доктрина справедливой войны возникла как следствие христианизации Римской империи. Здесь использование силы разрешалось при условии, что она соответствует Божественной воле. Концепция справедливой войны воплощала элементы греческой и римской философии и использовалась в качестве конечной санкции для поддержания упорядоченного общества. Св. Августин (354-430) определил справедливую войну с точки зрения мщения за увечья, понесенные в тех случаях, когда виновная сторона отказалась возместить причиненный ущерб. Война начиналась, чтобы наказать зло и восстановить мирный статус-кво, но не больше. Агрессия считалась несправедливой, и обращение к силе строго контролировалось.

С началом развития европейских национальных государств, доктрина начала меняться. Она увязывалась с суверенитетом государств и столкнулась с парадоксом войн между христианскими государствами, когда каждая сторона была убеждена в справедливости своего дела. Эта ситуация заставила сменить представление о справедливой войне. Начали звучать требования о необходимости осуществления попыток мирного урегулирования спора. Это отражало новое состояние международных отношений, поскольку применение силы против другого государства угрожало международному порядку. Таким образом, акцент в правовой доктрине начал смещаться в сторону стремления поддерживать порядок мирными средствами.

Великий испанский писатель мыслитель XVI века Ф. де Витория подчеркнул, что «не все виды и степени неправильного действия могут быть достаточными для начала войны», а Ф. Суарес отметил, что государства обязаны обратить внимание противоположной стороны на существование справедливой причины и требовать возмещения до того, как будут предприняты действия. Истинная война также подразумевалась в иммунитете невинных людей от прямого нападения и пропорционального применения силы для преодоления оппозиции.

Постепенно стало признаваться, что воздействие права может быть с обеих сторон. В конечном счете законность обращения к войне рассматривается как зависящая от формальных правовых процессов. Этот подход предвещал рост позитивизма с его концентрацией на концепции о суверенном государстве.

Гроций, в своем систематическом стиле, пытался исключить идеологические соображения в качестве основы справедливой войны в свете разрушительных религиозных конфликтов XVII века и попытался пересмотреть справедливую войну с точки зрения самообороны, защиты имущества и наказания за нарушения, допущенные гражданами конкретного государства.

Но с позитивизмом и окончательным установлением европейского баланса сил после Вестфальского мира 1648 года концепция справедливой войны исчезла из международного права как таковая. Государства являются суверенными и равными, и поэтому ни одно государство не может позволить себе судить, справедливы ли действия другого.

Первая мировая война положила конец системе баланса сил и вновь подняла вопрос о несправедливой войне. Это также привело к усилиям по восстановлению международных отношений на основе общего международного учреждения, которое будет следить за поведением мирового сообщества с тем, чтобы агрессия не повторилась. Создание Лиги Наций отражало совершенно иное отношение к проблемам силы в международном порядке.

Однако, запрещение прибегать к войне не означает, что применение силы в любых обстоятельствах является незаконным. Оговорки многих государств к договорам со всей

очевидностью свидетельствуют о том, что право прибегать к силе в порядке самообороны по-прежнему является признанным принципом международного права.

Устав Организации Объединенных Наций

В статье 2(4) Устава ООН говорится, что все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

В настоящее время это положение рассматривается в качестве принципа обычного международного права и как таковое является обязательным для всех государств мирового сообщества. Ссылка на «силу», а не на войну более выгодное, потому что таким образом, охватываются ситуации, в которых применяется сила, которая не используется в состоянии войны между государствами.

Статья 2(4) была разработана в качестве принципа международного права в Декларации 1970 года о принципах международного права и была систематически проанализирована. В результате можно перечислить следующие выводы.

Во-первых, агрессивные войны являются преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву.

Во-вторых, государства не должны угрожать или применять силу для нарушения существующих международных границ или для разрешения международных споров.

В-третьих, государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы.

В-четвертых, государства не должны применять силу в целях лишения народов их права на самоопределение и независимость.

И, в-пятых, государства должны воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве.

Многие из этих пунктов имеют решающее значение, но они неоднозначны. Хотя Декларация сама по себе не является обязательным юридическим документом, она важна как толкование соответствующих положений Устава. Важные исключения из статьи 2 (4) существуют в отношении коллективных мер, принятых Организацией Объединенных Наций и в отношении права на самооборону. Существует ли такое исключение в отношении гуманитарного вмешательства, является предметом некоторых споров.

В статье 2 (6) Устава говорится, что ООН «обеспечивает, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с этими принципами, насколько это может быть необходимо для поддержания международного мира и безопасности». На самом деле многие резолюции, принятые ООН, адресованы просто «всем государствам». В частности, например, резолюция 757 (1992) Совета Безопасности, принятая на основании главы VII Устава и, следовательно, обязательная для всех государств-членов, налагала всеобъемлющие санкции на Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория). Однако призыв в этом решении был обращен «ко всем государствам», а не только «государствам-членам».

«Сила»

Один момент, который рассматривался в прошлом и в настоящее время пересматривается, заключается в том, включает ли термин «сила», указанный в статье 2(4), не только вооруженные силы, но и, например, экономическую силу. Возникает вопрос, подпадает ли введение бойкотов или эмбарго в отношении конкретных государств или групп государств под действие статьи 2(4). Хотя это положение никоим образом не изменяется, в преамбуле Устава

говорится о необходимости обеспечения того, чтобы «вооруженная сила» применялась только в общих интересах, в то время как в статье 51, касающейся права на самооборону, разрешается применение силы. Хотя это само по себе не является убедительным в отношении допустимости других форм принуждения.

Декларация 1970 года о принципах международного права напомнила о «обязанности государств воздерживаться от военной, политической, экономической или иной формы принуждения, направленной против политической независимости или территориальной целостности любого государства». А международные пакты о правах человека принятые в 1966 году, подчеркнули право всех народов свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Этот же подход был виден в Хартии экономических прав и обязанностей государств, одобренной Генеральной Ассамблеей в 1974 году, в которой конкретно указано, что «ни одно государство не может использовать или поощрять использование экономических, политических или любых других мер для принуждения другого государства чтобы получить от него подчинение осуществлению своих суверенных прав». Вопрос о законности открытого использования экономического давления для стимулирования изменения политики со стороны государств был рассмотрен с новой заинтересованностью в свете арабского нефтяного оружия, используемого в 1973-1974 годах, против государств, признанных благоприятными для Израиля. Кажется, что по крайней мере, дело должно быть сделано в поддержку мнения о том, что такие действия противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, как это говорилось в многочисленных резолюциях и декларациях.

Следует отметить, что статья 2(4) касается угроз силой и применения силы. Этот вопрос был рассмотрен Международным судом в его Консультативном заключении Генеральной Ассамблее по делу о законности угрозы ядерным оружием или его применения, Суд заявил, что «сигнальное намерение применить силу в случае определенных событий» может представлять собой угрозу согласно статье 2 (4), где предполагаемое применение силы само по себе является незаконным. Приведенные примеры включали угрозы для защиты территории от другого государства или побуждение «следовать или не следовать определенным политическим или экономическим путям». Суд, судя по всему, согласился с тем, что само обладание ядерным оружием само по себе не представляет угрозу. Однако, отметив, что политика ядерного сдерживания функционирует на основе доверия к возможности использования этого оружия при определенных обстоятельствах, было указано, что вопрос о том, будет ли это представлять собой угрозу, зависит от того, будет ли предусматриваться конкретное применение сил направленных против территориальной целостности или политической независимости государства или против целей Организации Объединенных Наций. Если предполагаемое использование оружия предназначалось в качестве средства защиты, и возникло бы последовательное и необходимое нарушение принципов необходимости и пропорциональности, это предполагает, что существует угроза, противоречащая статье 2 (4).

Положения, регулирующие применение силы на международном уровне, не затрагивают право государства принимать меры для поддержания порядка в пределах своей юрисдикции. Соответственно, государства могут насильственно подавлять беспорядки, наказывать мятежников, не нарушая пункт 4 статьи 2.

«Против территориальной целостности или политической независимости любого государства»

Статья 2(4) Устава запрещает применение силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Идет дискуссия о том, как должны толковаться эти слова. Большинство придерживается мнения о необходимости запрета силы. Приведем один пример. В Декларации 1965 года о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств подчеркивается, что вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или попытки угроз в отношении государства или его политических, экономических и культурных интересов осуждаются.

Категории силы

Исторически применялись различные меры самопомощи, начиная от экономического возмездия и заканчивая применением силы в соответствии с правом на самооборону. С момента принятия Устава ООН есть в основном три категории силы по международному праву. Это — реторсия, репрессалия и самооборона.

Реторсия

Реторсия представляет собой принятие одним государством недружественного и вредного деяния, которое, является законным, в качестве метода возмездия за вредную законную деятельность другого государства. Примеры реторсии включают разрыв дипломатических отношений и высылку или ограничительный контроль над иностранцами, а также различные экономические ограничения и ограничения на поездки. Реторсия — это законный метод проявления недовольства таким образом, чтобы причинить вред другому государству, оставаясь при этом в рамках законности. Поправки Хикенлупера к американскому Закону об иностранной помощи можно привести в качестве примера реторсии, поскольку они требуют от Президента Соединенных Штатов приостановить иностранную помощь любой стране, национализировавшей американскую собственность без надлежащей компенсации.

Репрессалия

Репрессалии — это действия, которые сами по себе являются незаконными и были приняты одним государством в отместку за совершение ранее противоправного деяния другим государством. Таким образом, они отличаются от актов реторсии, которые сами по себе являются правомерными актами.

Репрессалии без использования силы являются контрмерами. Контрмеры могут быть проведены на законных основаниях, в то время как репрессии с использованием силы могут быть законными, если к ним прибегали в соответствии с правом на самооборону. Таким образом, репрессалии как таковые, совершенные в мирное время, являются незаконными, если только они не подпадают под действие принципа самообороны.

Классическим примером репрессалии является дело *Naulilaa* между Португалией и Германией в 1928 году. Это касалось немецкого военного рейда на территорию колонии Ангола, в ходе которого было уничтожено имущество в отместку за ошибочное убийство трех немцев на законных основаниях на португальской территории.

При обсуждении португальского иска о компенсации трибунал подчеркнул, что применение репрессалии должно быть ответом на совершение акта, противоречащего международному праву. Если это будет установлено, репрессалиям должно предшествовать невыполненное требование о возмещении ущерба.

Право на самооборону

Традиционное определение права на самооборону в международном обычном праве вытекает из дела *Caroline*. В данном деле спор возник вокруг инцидента 1837 года, когда британские подданные захватили и уничтожили судно в американском порту. В переписке с британскими властями, последовавшей за инцидентом, госсекретарь США изложил основы самообороны. Должна была существовать необходимость самообороны, мгновенной, подавляющей, не оставляющей выбора средств и времени для размышлений. Такие условия необходимы не только для того, чтобы самооборона стала законной, но и для того, чтобы действия, предпринимаемые для ее осуществления, не были необоснованными или чрезмерными. Потому что, деяние, оправданное необходимостью самообороны, должно быть ограничено этой необходимостью и четко укладываться в ее рамки. Эти принципы были приняты британским правительством в то время и признаны как часть обычного международного права.

Статья 51 Устава ООН предусматривает, что ничто в Уставе не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена ООН, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет меры, необходимые

для поддержания международного мира и безопасности. О мерах принимаемых государствами при осуществлении этого права на самооборону, должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности.

В отношении пределов объема права на самооборону в свете статьи 51 велись широкие споры. Некоторые авторы утверждали, что статья 51 в сочетании со статьей 2(4) является исчерпывающей, а другие утверждали, что вводная фраза в статье 51 означает, что в обычном международном праве существует право на самооборону сверх конкретных положений статьи 51, которые касаются только ситуации, когда произошло вооруженное нападение.

Для того чтобы иметь возможность прибегать к силе в порядке самообороны, государство должно продемонстрировать, что оно стало жертвой вооруженного нападения. Более того, надо доказать, что государство стремится прибегать к силе для самозащиты, поскольку был намеренно атакован.

Еще один вопрос заключается в том, существует ли право на предупредительную или превентивную самооборону. Это представляется маловероятным, если принять концепцию о том, что самооборона ограничивается ответными мерами на фактические вооруженные нападения. Концепция превентивной самообороны имеет особое значение в свете современных орудий. Виды Современного оружия могут достигать целей огромной скорости и нанести огромный ущерб, в результате чего государство-объект нападения практически парализуется и не сможет принять контрмеры. В этой связи, в наше время государства часто применяют превентивные меры в целях самообороны.

Вопросы:

1. Какая разница между реторсией и репрессалией?
2. В каких случаях международное право не запрещает применение силы?
3. Насколько по вашему мнению ООН осуществляет эффективную работу по реализации принципа неприменения силы или угрозы силой?

Литература:

1. I. Brownlie, *International Law and the Use of Force by States*, Oxford, 1963.
2. Y. Dinstein, *War, Aggression and Self-Defence*, 5th edn, Cambridge, 2011.
3. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А. От Декрета о мире к Декларации мира. — М. 1972.